

Шэн Цзяоян водрузила очки на нос и небрежно огляделась вокруг. Она увидела съемочную группу и еще троих мужчин, которых не узнала.

Одному мужчине было около сорока лет с пивным животом, другой был довольно хорошо одет, на вид ему было чуть больше 30, а последним был молодой человек, которому на вид было меньше 30.

"О, появилась главная героиня!" Тон молодого человека был несколько легкомысленным.

Шэн Цзяоян не испугалась молодого человека. Она видела много подобных сцен и встречала самых разных людей. Естественно, она не стала бы бояться только потому, что чей-то тон был легкомысленным.

Она с легкой улыбкой подошла и села рядом с Гу Чжоу. Из всех присутствующих она была ближе всех к Гу Чжоу. Естественно, лучше всего было сесть рядом с тем, с кем она была наиболее хорошо знакома.

"Сюй Цзяоцзяо, я с нетерпением ждала встречи с тобой. Давай выпьем!" Молодой человек взял чашку и налил напиток, после чего протянул ей.

Шэн Цзяоянь уже собиралась принять его, как вдруг из-за ее спины появилась рука и забрала стакан, заменив его другим напитком. "Пей пиво вместо этого, ты не так опьянеешь".

"Ооо, Гу Чжоу, что у вас за отношения, что вы так быстро ее защищаете?"

Гу Чжоу ответил с улыбкой: "Просто друг".

"Ты уверен, что это не подруга?"

"Если бы он был моим парнем, он бы даже не позволил мне пить", - ответила Шэн Цзяоян, прежде чем Гу Чжоу успел ответить.

Она взяла чашку и осушила ее, затем кивнула молодому человеку.

"Отлично! Как откровенно!" Молодой человек тоже осушил свой стакан. "Я представляюсь. Я Ли Сенлин".

Гу Чжоу добавил: "Сенлин - нынешний генеральный директор Senlin Theatres".

"Основатель?"

"Основателем был мой отец, а я просто бездельник", - сказал Ли Сэньлинь.

"Театры Сенлин начали быстро развиваться только после того, как ты возглавил их. Тебе очень нравится вести себя скромно, не так ли? Никто в это не верит", - сказал Цэнь Цзинь.

"Это председатель китайского округа FR, президент Цянь". Гу Чжоу жестом указал на хорошо одетого мужчину.

Шэн Цзяоян внезапно понял.

Он был единственным спонсором фильма. В фильме была сцена, где исполнительница главной роли Чэнь Си наконец-то вернулась в горы и привезла с собой много одежды и обуви, чтобы раздать их горным детям. На всей одежде и обуви был отпечатан один и тот же бренд: FR.

"Это господин Цю". Гу Чжоу указал на мужчину средних лет с пивным животом.

Шэн Цзяоян был немного удивлен. Судя по представлению Гу Чжоу, их отношения не были простыми, как у друзей. Оказалось, что у этого простого улыбчивого мужчины была еще одна невысказанная личность.

"Президент Цянь и господин Цю - мои старшие товарищи по возрасту или по опыту. Это судьба, что мы все здесь сегодня вместе. Сначала я хотел бы произнести тост. Пожалуйста, относитесь ко мне по-доброму в будущем". Шэн Цзяоян налила себе чашку и, сделав движение для тоста, осушила ее.

Ее естественное поведение производило на окружающих хорошее первое впечатление.

"Разве госпожа Сюй не была на банкете по случаю окончания года у господина Ляна?" спросил президент Цянь.

"Да, я пошла со своим дедушкой".

"Дедушка госпожи Сюй?"

"Фамилия моего дедушки - Ян, но его личное имя было бы неуместно произносить мне, как представителю молодого поколения. Пожалуйста, простите меня".

"О, так это действительно мистер Ян". На самом деле, президент Цянь не был уверен, какой именно господин Ян, и просто случайно сказал об этом. В конце концов, Ян была распространенной фамилией. Однако президент Цянь уже смотрел на нее по-другому. Участие в банкете в качестве родственницы и в качестве спутницы - две разные вещи.

"Цзяоцзяо, почему ты не пришла с У Яном?" Цэнь Цзинь предпочитал называть Линь Яня по имени его персонажа.

"Мы расстались сегодня утром".

"О", - небрежно сказал Цэнь Цзинь. "Тогда позвони ему. Завтра мы расстаемся, а у нас все еще не было возможности поблагодарить его как следует".

Шэн Цзяоян растерялась. Она собиралась сказать, что в этом нет необходимости, но потом подумала, что она не Линь Янь и не может принять решение за него.

Поэтому она могла только последовать словам Цэнь Цзиня и позвонить Линь Яню и рассказать ему о ситуации. Линь Янь на мгновение задумался, прежде чем принять приглашение.

"Он сказал, что скоро прибудет". Положив трубку, Шэн Цзяоян доложила Цзэн Цзиню.

Цэнь Цзинь кивнул, подняв свою чашку. "Давайте, все пейте. Как только начнется показ фильма, я снова приглашу всех на праздник".

Все подняли тосты и осушили свои чашки.

"Это твоя третья рюмка подряд, ты не опьянеешь?" Гу Чжоу наклонился к Шэн Цзяояну и прошептал.

"А если я скажу, что пьяна?" Шэн Цзяоян наклонила голову.

Гу Чжоу рассмеялся. "Тогда я отправлю тебя домой".

"Было бы скучно уезжать так скоро. Не волнуйся, я знаю свою терпимость".

"Почему вы двое всегда шепчетесь друг с другом!" Ли Сэньлинь вел себя так, словно застал двух незаконных любовников.

"Сэньлинь, ты так хорошо поешь, давай послушаем!" Гу Чжоу сменил тему.

"Нет смысла петь ее одному, мне нужна красавица, которая споет со мной", - небрежно сказал Ли Сэньлинь.

"Нужна красавица, чтобы петь вместе..." Гу Чжоу поднял бровь. "Конечно, я позову тебя. Сяо Чжуан, иди и спой с президентом Ли".

Ли Сэньлинь перевел взгляд с Гу Чжоу на Шэн Цзяояна и поддразнил: "Ты даже не позволил ей спеть со мной! Похоже, что в воздухе витает любовь к нашему великому императору кино".

"Не болтай, если я позволю Цзяоцзяо петь с тобой, ты навсегда лишишься слуха". Гу Чжоу повернулся, чтобы посмотреть на спокойную Шэн Цзяоянь, и вспомнил ее певческий голос. Это было похоже на слуховую авткатастрофу.

"Теперь, когда ты это сказал, я действительно хочу это услышать".

Ли Сэньлинь сходил за двумя микрофонами и отдал один Шэн Цзяоянь. "Давай, красавица Цзяоцзяо, споем вместе!"

Гу Чжоу не мог не рассмеяться. Раз уж Ли Сэньлинь не послушал его, ему придется пожалеть об этом.

Когда Шэн Цзяоян дали микрофон, она подчеркнула: "Я не умею петь".

"Не скромничай, я вижу, что ты хорошо поешь. Давай!" Ли Сенлин не поверил ей.

Шэн Цзяоян посмотрела на Гу Чжоу, в глазах которого уже был виден внутренний смех, когда он стоял там, планируя посмотреть хорошее шоу.

Была выбрана популярная дуэтная песня о любви. В первой части пел мужчина, затем наступала очередь женщины, после чего все вместе пели припев.

Ли Сэньлинь начал петь. Конечно, его пение было великолепным. У него была хорошая подача и тембр, и он был похож на симпатичных молодых певцов на телевидении.

Когда наступила очередь женской части, все с восторгом наблюдали за Шэн Цзяоян.

Как только она открыла рот, все были потрясены.

Кроме Гу Чжоу, который слышал ее пение раньше, у всех от испуга отвисла челюсть.

Ли Сэньлинь наконец-то понял, что Гу Чжоу имел в виду, говоря "сомневаться в своих ушах вечно". Он никогда раньше не видел, чтобы девушка так пела, и подумал, что это действительно потрясающе.

Как бы он ни старался согласовать их голоса, ее голос внезапно менялся и все портил.

Когда песня закончилась, Ли Сенлину показалось, что он пережил катастрофу.

"Гу Чжоу, ты действительно не солгал мне".

"Я тут ни при чем, я с самого начала говорил тебе, что не умею петь". Выражение лица Шэн Цзяояна было невинным.

"Сяо Чжуан, приди и спой, чтобы вылечить наши уши", - Цэнь Цзинь позвал стилиста.

Сидящий рядом Сяо Чжуан, которого называли по имени, не посмел отказать ему и взял на себя инициативу встать и спеть.

Сравнения не было. Даже если бы Сяо Чжуан не умел хорошо петь, это все равно не звучало бы неприятно.

Шэн Цзяоян села в кресло и спокойно выпила воды. На этот раз никто не потянул ее петь.

Гу Чжоу сделал глоток вина, прикрыв его бокалом, чтобы скрыть смех.

"Я спрашиваю, красавица Цзяоцзяо, ты делаешь это специально?" Ли Сэньлинь подозрительно посмотрел на Шэн Цзяоянь.

Шэн Цзяоян пожала плечами. "Петь так плохо - это все равно талант, не так ли?"

В ее словах действительно был смысл! Ли Сэньлинь потерял дар речи.

Такое плохое пение действительно можно считать талантом. Если бы кто-то пытался петь неправильно, он бы хотя бы одну ноту взял правильно.

Однако ни одна нота не была спета правильно Цзяоцзяо.

"Ваши поклонники были бы шокированы, узнав, что их новая богиня обладает такими "удивительными" навыками пения", - прокомментировал Ли Сэньлинь.

"Никто не говорил, что актриса должна хорошо петь".

Ли Сэньлинь поднял свой бокал в тосте. "За тебя!"

После того, как кто-то произносил тост, если вы не хотели унижить его, вы должны были выпить.

Шэн Цзяоян не хотела подлизываться к кому-либо, но она должна была соблюдать элементарную вежливость и манеры, поэтому она сделала глоток своего напитка. Хотя от Ли Сэньлиня исходила небрежность, он все равно был довольно приятен.

Она произнесла ответный тост.

"Почему бы тебе не поесть немного? Если будешь просто пить, то опьянеешь быстрее". Гу Чжоу протянул ей тарелку с различными фруктами и пирожными.

"Похоже, наша красавица Цзяоцзяо умеет пить. Как она могла так легко напиться?"

Шэн Цзяоян посмотрела на Ли Сэньлиня, поблагодарила Гу Чжоу и съела вилкой все закуски.

"Цзяоцзяо, ты сказала Оу Яну номер нашей комнаты?" неожиданно спросил Цэнь Цзинь.

Шэн Цзяоцзяо была поражена, так как не знала.

Она достала свой телефон и обнаружила, что было несколько пропущенных звонков. Из-за того, что кто-то пел, она не услышала мелодию звонка. Шэн Цзяоян быстро встала и вышла из комнаты с телефоном в руке.

"Линь Янь... ты уже пришла? Мы в комнате 203, ты..." Шэн Цзяоян услышала, как Линь Янь сказал, что он уже приехал в клуб, и подсознательно направилась к лифту. Она не успела договорить, как у нее внезапно выхватили телефон.

Обернувшись, она увидела двух знакомых людей, стоящих у входа в комнату 205. Это были Юань Нэн и Янь Аньсюань, который в данный момент держал ее телефон.

"Охо!" Янь Аньсюань усмехнулся. "Мы действительно враги на узкой дороге!"

Шэн Цзяоян ничего не сказала, пытаясь выхватить телефон обратно. Она знала, что они не отдадут его, и тоже усмехалась, глядя на них с насмешкой.

"О, только не говорите мне, что после успешного признания в прошлый раз, вы теперь вместе?"

Лицо Юань Нэна потемнело.

<http://tl.rulate.ru/book/27432/2132667>